

AHRIMAN-International

Our programme is the
return of the repressed

Фриц Эрик Хефельс

Зачем нужен союз атеистов?

Зачем нужен союз атеистов?

1) Атеизм, собственно, не мировоззрение, он только исключает некоторые особенно иррациональные его виды. Он всего лишь исключает определенные ложные представления, не выдвигая каких-либо взамен, так же как, например, какой-нибудь 'аламиизм' (= 'неверие в ведьм') или 'ахлорантропизм' (= 'неверие в зеленых человечков'). Поскольку последние две формы неверия, к которым в принципе можно добавить бесконечное число аналогичных, распространены очень широко или вообще не имеют альтернативы, соответствующие понятия просто не существуют, и едва ли кому-то их недостает. С атеизмом все было бы точно также, если бы в обществе не была так распространена вера в одно или несколько сверхестественных существ. Следовательно, существование особой организации атеистов, как это бывает необходимо для поддержания пусть даже развитого рационального мировоззрения

(без организации не может существовать, например, наука), по сути дела излишне.

2) Однако отсутствие в психике человека веры в бога или аналогичных представлений подвергается угрозе извне. Подавляющее большинство человечества находится во власти или под очень сильным влиянием старающихся ему эти представления навязать организаций. Так как представление о боге хотя бы с минимумом отчетливости и сверхиндивидуального единообразия само по себе не смогло бы ни возникнуть, ни существовать, необходима его инфильтрация извне с помощью ловкости рук или применения силы. По этой причине все без исключения религии строят свою деятельность на обмане или насилии, либо на том и другом сразу, и никогда не пренебрегают воспользоваться человеческой слабостью (болезнью, социальным положением или, когда речь идет о детях, просто возрастом). Они чувствуют и понимают, что иначе не могли бы существовать.

3) Поскольку вера в какое-нибудь божество беспочвенна, она постоянно находится под угрозой, ее приходится постоянно, порой с большими затратами энергии оберегать от подрывающих ее ощущений и мыслительных операций. Так как наиболее существенным средством производства и сохранения веры является давление общества - что образно представлено, например, в 'Носорогах' Ионеско, пробелы в сети взаимного утверждения вызванных таким образом болезненных фантазий ей принципиально вредны. Иначе говоря, каждый неверующий потенциально оказывает на каждого верующего то же действие, что ребенок в сказке Андерсена 'Новое платье короля'. То есть это действие вызвано уже просто существованием неверующих людей. По этой причине все религиозные организации, если это в их власти, пытаются уничтожить каждого отдельно взятого атеиста. Лучшее средство для этого, несомненно, - психическое уничтожение, чем религиозная организация никогда не пренебрегает, если в состоянии его совершить. Если же она не в силах этого сделать, то она пытается

уменьшить исходящую от атеиста опасность другими средствами, в особенности путем установления препятствий его свободе выражать свое мнение или влияя на его положение в обществе. **Следовательно, пока существуют верующие, всем атеистам угрожает опасность.** Поскольку последние одним своим существованием потенциально представляют опасность для верующих, те в свою очередь угрожают их существованию - однако не **своим** существованием, но своей неизбежной агрессией. Так как верующие должны принуждать себя верить, в то время как отсутствие веры ни с какими затратами энергии не связано, каждый, так сказать, заразительный пример требует от них еще больших усилий (что субъективно воспринимается как душевные муки) и поэтому заставляет их желать исчезновения 'источника заразы' и усердно заниматься его ликвидацией. (О том, что религиозно настроенные люди кроме того пытаются навязать всем остальным свой образ жизни - вспомним о влиянии христианских церквей и

мусульманских теологов на законодательство, о запрете на аборт или выращивание свиней, например, - мы упомянем тут лишь в дополнение к вышесказанному, так как это менее принципиально.)

4) Так как пока существуют религии, каждый атеист по крайней мере потенциально, а большей частью и на самом деле, находится под угрозой - в качестве грубого примера из современности можно привести исламские страны, а вскоре, может быть, и обломки бывшего Советского Союза - само собой наращивается единение по возможности всех атеистов в целях самозащиты. При этом самозащита будет вынужденно направлена преимущественно против государственных мероприятий, поддерживающих религии либо разрешая им предпочтительное использование ситуаций человеческой слабости, прежде всего индоктринацию детей, либо ограничивая свободу слова с целью критики религии, либо, наконец, снабжая

религиозные организации субсидиями, привилегиями или предоставляя им особый доступ к государственному пропагандистскому аппарату и ответственным за принятие решений органам, тем самым позволяя им приобщиться к авторитету государства. (На мой взгляд очень важно, чтобы союз атеистов, пока он не в состоянии устранить религии, по меньшей мере настаивал бы на равном с ними обхождении независимо от их величины, ведь противостоящая просвещению единая религиозная организация естественным образом гораздо опаснее религиозной раздробленности. Всякая конкуренция между религиями оказывает согласно принципу взаимной пародии то же самое действие, что и ненавистное религиям существование нерелигиозных людей - смотри пункт 3. Поэтому мне кажется совершенно неверным и безрассудным со стороны атеистических организаций злорадствовать по поводу преследований малых религий, так называемых сект, которые в моей стране после санниасинов теперь обрушились на сциентологов, или даже активно

содействовать им.) Другая задача любого союза атеистов состоит, по всей видимости, в иммунизации собственных членов религиозной пропаганды с помощью предохранительного разъяснения им наиболее важных ошибок ее представителей. Ведь поскольку религии обладают огромным хорошо оплачиваемым аппаратом, они в состоянии содержать огромное количество специализированных, часто замаскированных государственными постами (журналист, профессор) апологетов, задача которых заключается прежде всего в культивировании определенных мыслительных ошибок, например, *petitio principii*, пропагандистском использовании настоящих или кажущихся пробелов в научном знании (раздел этой отрасли пропаганды можно было бы в шутку назвать 'квантовой теологией'), запутывании проблемы доказуемости позитивных утверждений и т. д. Так как каждый в отдельности не может противопоставить отлаженному столетиями аппарату с укомплектованным штатом и разделением труда ничего

равнозначного - в лучшем случае он может только персонально разобрать и исследовать каждое разработанное для защиты религии недомыслие, что обрушивается на его голову в самых разных сферах общественной жизни, в отдельности, но не в силах сразу раскусить распределение самых разнообразных заботливо взрошенных пороков мышления между множеством лиц, которые к тому инсценируют споры и противоречия между собой, - каждому отдельному атеисту пойдет на пользу, если часть этой работы возьмет на себя и подготовит его к встрече с - тайными или явными - религиозными апологетами атеистическая организация. Этим она снимет с его плеч непосильную для среднестатистического атеиста работу.

5) Из того, что религия по изложенным выше причинам никогда не прекратит угрожать существованию всех просвещенных людей ('атеистов'), следует, что их оборонительная тактика должна включать также цели наступательные, а именно возможно скорейшее полное уничтожение религии.

Имманентный характер религии, особенно религий догматических (основанных на 'священных писаниях'), явно использующих для продолжения своего существования *sacrificium intellectus*, не оставляет их стремлению к самосохранению другого выбора. Задача союза атеистов должна поэтому заключаться также в том, чтобы с помощью просвещения, сатиры и других целесообразных средств отнимать у религий их сторонников до тех пор, пока не останется ни одного.

б) Также как целью медицины является устранение болезней, но не влияние на политические взгляды и мировоззрение их актуальных или потенциальных носителей, сущность, а равным образом и цель атеизма носит негативно-оборонительный характер, а именно заключается в устранении определенного психического расстройства. (Если бы последнее не было инспирировано, взлелеяно и отгорожено от лечения обществом, борьба с ним была бы несравненно более легким.) Подробнее это свойство атеизма мы уже обсудили

выше. Из него неизбежно следует, что союз атеистов как в политическом, так и в мировоззренческом плане должен сохранять нейтралитет и предоставлять место в своих рядах каждому признающему себя атеистом человеку. Из понимания того, что богов любого сорта просто не существует, еще ни в коем случае не следует определенного отношения к чистке зубов или, что более актуально, к вивисекции, вегетарианству, борьбе с эпидемиями, к определенным законам срокам аборта и вопросам войны и мира. Союз атеистов по возможности не должен требовать от своих членов определенных взглядов на эти и другие проблемы общественной жизни и законодательства, но лишь на предоставление религии особых прав, а также, конечно, настаивать на исключении упоминания о какой-либо религиозной организации из самого законодательства. Любая религия должна иметь право предъявлять какие бы то ни было требования исключительно к своим приверженцам (причем должна быть гарантирована добровольность членства), но не располагать для их реализации - в

отношении своих членов или граждан данного государства вообще - государственным аппаратом.

Сверх этого минимума союз атеистов не должен требовать от своих членов никаких определенных взглядов или позиций, в противном случае он потеряет свой нетенденциональный характер и превратится в объединение по политическому или мировоззренческому признаку. Он, конечно, должен быть свободен обсуждать, доказывать и критиковать влияние религии на все стороны жизни общества, а также, разумеется, высказываться по не относящимся к религиозному законодательству юридическим вопросам, но ему следует воздерживаться от занятия какой-либо позитивной позиции. Религия большое, но не единственное зло. Кто одновременно хочет вести борьбу и с другими болезнями общества, должен сохранить за собой свободу делать это в любом месте любым представляющимся ему правильным образом. Но он не имеет права обязывать союз атеистов принимать в ней участие или использовать его для этой цели, даже если речь идет о

совершенно определенной, кажущейся ему наиболее правильной форме борьбы с определенным, но выходящим за рамки религии злом.

Разум, к сожалению, феномен в той же мере исторический, что и его противоположность. Он развивается не во все времена и не в любых условиях одинаково. Так как берущие начало в конкретной традиции пути, позволяющие индивидууму вырваться из религиозных

until now published:

France: Tribune des Athées. N° 76
Juillet 1993

Italy: La Nuova Ragione, Anno IV,
Nr 3-4, Luglio-Dicembre 1993

Swiss: humanismus heute, 3/1995

India: Indian Skeptic, Vol. 8 Nr 8,
Dec.'95

Germany: Ketzerbriefe, Nr. 65, April 1996

Poland: *AHRIMAN-International*
Oct. 1998

until now published:

France: Tribune des Athées. N° 76 Juillet
1993

Italy: La Nuova Ragione, Anno IV,
Nr 3-4, Luglio-Dicembre 1993

Switzerland: humanismus heute, 3/1995

India: Indian Skeptic, Vol. 8 Nr 8, Dec.'95

Germany. Ketzerbriefe, Nr. 65, April 1996

Copyright © 1999

AHRIMAN-Verlag GmbH
Postfach 6569
D-79041 Freiburg
Germany

AHRIMAN-International sp.z o.o.
skr. poczt. 157
PL-59-900 Zgorzelec
Poland

<http://www.ahriman.com>
e-mail: thanilo@t-online.de